

ФИЛОСОФИЯ

УДК 130.1

В.М. Золотухин

ТЕРПИМОСТЬ И ТОЛЕРАНТНОСТЬ: СХОДСТВО И РАЗЛИЧИЕ

В последнее время возрастает интерес к исследованию понятия "толерантность". Определенность этого понятия не может быть полной без содержания понятий "терпимость". На наш взгляд, **терпимость** связана, прежде всего, с психологическими ощущениями и претерпеваниями человека (*морально-этический аспект*), а **толерантность** характеризует социальный уровень взаимоотношений между людьми, их равноправное и признаваемое друг другом поведение, независимо от их физических, психологических, этнических и других отличий (*морально-правовой аспект*). Если разнобразие людей, культур и народов выступает как ценность и достоинство культуры (гуманисты итальянского Возрождения), то толерантность, представляет собой норму цивилизованного компромисса между конкурирующими культурами, готовность к принятию иных логик и взглядов, выступает как условие сохранения разнообразия, своего рода исторического права на отличность, непохожесть, инаковость.

Как отмечает А.Н. Уайтхед, одним из первых примеров признания важности терпимого отношения к наличию многообразия форм социального поведения был дан древними афинянами [1, 443]. Теоретическое оформление этого отражено в знаменитой речи Перикла перед афинянами, переданной нами Фукидием. Примечательным элементом в этой речи является концепция организованного

общества, признаваемая за всеми гражданами право на самоопределение. В то же время особо подчеркивается: "миролюбивая политика, если она не соединена с энергией, не спасет государство: свободная от опасностей покорность полезна не в государстве господствующем, а в подчиненном" [2, 13]. Также отмечается, что все невзгоды следует переносить с мужеством и при этом иметь правильную оценку происходящего как для достижения согласия, так и в спасении государства.

Несмотря на существовавшие различия, многие представители европейской мысли того периода (например, Тертулиан) стремились к синтезу двух культур (язычество и христианство). Это объясняется тем обстоятельством, что "Христианство - по замечанию Шварца, - привнесло только веру в единого Бога и Христа, пострадавшего за грехи человечества, и затем - немногосложное богослужение. Но оно, вообще, исклонило природу, не дало многим чудесным явлениям природы объяснения, которые язычник объяснил, связавши со своей верой. Христианство смогло лишь несколько ограничить, но не устранить той части язычества, которая обращена к природе, ибо оно оставляло много незаполненного пространства вокруг семейной жизни, рождения, брака, смерти, вокруг многих занятий" [3, 5]. Поиски элементов взаимодополняемости и взаимоприемлемости осознанной религиозности наметили контуры в определенности по-

нятия "терпимость".

В центре внимания у софистов стоит слово, а человек (как центр бытия) имеет творческое начало. Особенно ярко это выражено у Пратогора в его знаменитом "мифе", дошедшем до нас в платоновском изложении. Основная идея его в том, чтобы научить людей "умению поддерживать свое существование" для того, чтобы "жить обществом". Это возможно только при условии введения "среди людей стыда и правды, чтобы они служили украшению городов и дружественной связи" [4, 443]. Опираясь на данное положение, софисты выявили очень важное отличие природы от общества: природа объединяет людей (природные потребности у всех одинаковы), а законы и обычаи разъединяют их на основе многовариантности существования.

Своим творчеством и практической деятельностью Сократ доказал, что действительные моральные ценности существуют не только в вербальной форме, но и в виде живого примера (через конкретные поступки и непосредственное общение с другими людьми). Его мысль о том, что моральные понятия не имеют места в реальном (вещном мире) была развита Платоном в учении об "идеальных сущностях". Данное реформирование возможно через аскетизм, который, в отличие от христианского, вписывается в оптимистическое, человекоутверждающее мировосприятие и является предпосылкой духовного и социального сплочения.

Взаимосвязь самосовершен-

ствования человека с понятием долга у Платона соответствует божественному образцу. Поэтому, толерантность в социальном плане – "интеллектуальная самозащита", обосновывающая стиль духа, при котором утверждается свободное сообщество, благодаря ощущению разнообразия. Все его (Платона) воззрения, согласные с законами разума, вносят свой вклад в понимание универсума, а "обязанность быть терпимым" – это дань, которую мы должны принести неисчерпаемости нового в будущем и сложности еще совершившегося, превышающих силу нашего понимания".

Для Аристотеля знания имеют ценность не сами по себе, а как актуализация практически-поведенческих задач, направляющие человеческую деятельность. Они тесно связаны с нормами и требованиями, в рамках которых необходимо наличие свободного выбора, совершаемого ответственным за свои поступки человеком. Поэтому этическая добродетель рождена привычкой и выступает как свойство результата практического поведения. При этом необходима правильная организация деятельности и бытия человека. Но одной организации мало, к этому необходимо стремление к достижению "середины" [5, 87] как в страстиах, так и в деятельности. Речь идет о принципе середины ("золотая середина"), где середина является тождественной совершенству, а ее крайности определяют те или иные пороки человека.

Для достижения в добродетели "золотой середины" необходим разум как условие для ее осуществления. Это позволяет человеку не только знать, что хорошо и что плохо, но и уметь следовать благу. Как следствие этого, в трактате "О душе" делается вывод: нравственный человек есть мера для других людей и поэтому необходимо находиться в гармонии с самим собой,

чтобы не знать укоров совести. Поэтому "терпимость" отождествляется с воздержанностью и характеризует достижение "высшего блага" и всего, что связано с ним, более того – с "перенесением их".

Для эпикурейцев и ранних стоиков "терпимость" связывается с претерпеванием страданий, ибо жестокость и несправедливость представляют возможность упражняться в добродетели, а также воспитывают стойкость и мужество. Поздний стоицизм и патристика, особенно ранняя, сделали теоретическое обоснование "терпимости" для христианской концепции и всей средневековой философии в целом. Сенека, Эпиктет и Марк Аврелий попытались свести воедино основания эпикурейцев и ранних стоиков. Понятие "терпение" понимается Сенекой как основа для мужества. Оно больше всего выделяется из всех добродетелей потому, что тут и мужество, стойкость, выносливость "суть лишь его ветви; здесь и разумность, потому что без нее не будет решения, убеждающего как можно мужественнее перенести неизбежное; здесь и упорство, которое никому не поколебать, у которого никакой силе не вырвать изначального намерения; здесь весь неделимый сонм добродетелей, и все честное совершается одной добродетелью, но по решению всего их совета" [6, 144]. Терпение относится к тем благам и желаниям, которые со "скорбным лицом", а исполнение и прославление осуществляется не "толпой поздравителей", а благоговением колено-преклоненных.

Акцент на превосходство разума, как реакции на разрушение Античного мира, мы видим у Марка Аврелия. Интеллект представляет собой наше подлинное "Я", как убежище от любой опасности и как неиссякаемый источник новых энергетических импульсов, необходимых для достойной жизни человека. Здесь впервые обращается

внимание на "любовь" как основание органической связи всех людей. Как веление рациональной души она проявляется через смиренение и терпение, а ее нравственными ценностями являются: справедливость, истина, благородумие и мужество. Античные скептики (Пиррон, Тимон) понимали "терпимость" как "воздержанность". По их мнению, отношения человека к миру (что есть и происходит в нем) должны быть основаны на полном воздержании от каких-либо суждений о нем. Следствием этого является – беспревзойность, невозмутимость и безмятежность или, как говорили греки, невозмутимость, хладнокровие и спокойствие. Под противоположными положениями они подразумевали "не всякое утверждение или отрицание, а только то, что они борются друг с другом. "Равносилием" они называют равенство в отношении достоверности и недостоверности.

Одной из заслуг античного скептицизма также является то, что мораль впервые понимается как форма, в рамках которой человек и общество осознают свое социальное бытие. В этом случае мораль и действительность признаются людьми не потому, что они истинны и познаваемы, а потому, что связаны с жизнедеятельностью как результатирующим компонентом непосредственного опыта. Возможность познания объективного мира обусловлена поиском ответов на экзистенциональные проблемы через "сомнение" и вечное недовольство разума. Данные элементы не позволяют догматически относится к жизни и противопоставлены застывшему и самодовлеющему интеллектуализму как предшественников, так и современников. Интеллектуализм же скептиков, обладающий подвижностью и отрицанием самого себя, позволяет разуму быть репрессивной инстанцией в человеке и средством самообуздания. Разум, по их мнению, выступает

нравственным регулятором и способствует развитию идеино-го плюрализма в обществе.

У Тертулиана "терпимость" связывается с верой, ибо "вера, озаренная терпением, распространялась среди язычников благодаря семени Авраамову, то есть Христу, и, облекая Закон Благодатью, сделала терпение главным своим помощником в укреплении и исполнении Закона, ибо только его до тех пор не хватало в учении о праведности" [7, 325]. Выступая символом веры, связанным с праведностью, терпение получает правовую нормативность в которой Закон приобретает больше чем теряет: запрещается гнев, укрощаются души, обуздывается своеволие и изымается яд с языка. При этом, особое значение отводится необходимости "сохранения равновесия". Равновесие является основой терпения и вменяется человеку как долг, ибо "спасение" возможно только в соединении благодати веры и терпения.

Усиливая этот момент, Августин отмечает, что избежать свою греховность человек может только в процессе "спасения", а именно через манихейское воздержание от свободной воли. В этом случае злом называется и то, что человек совершает, и то, что он терпит. Первое - это грех, второе - наказание. Иными словами, "терпимость" связывается с наказанием, которое человек должен мужественно переносить за совершенные им действия и поступки. Уделяя особое внимание заданным извне добродетелям и нормам, Григорий говорит, что человек должен их познавать в борьбе за свои стремления к земному счастью. Это положение изменяет направленность христианства от духовности к телесности и приобретает духовно-репрессивный характер. Первостепенное место занимает культовость (символичность), связанная с религиозно-обрядовой практикой, а добродетель человека является

внешним уровнем его деятельности.

Если в раннехристианской этике "терпимость" связана с возможностью преодоления греховности через аскетический нормативный идеал, где высшая награда - достижение божественной благодати, то в средневековье она понимается как терпение или претерпевание выпавших человеку страданий на основе мужественного их преодоления. Она связывается не с самим человеком, а с возможностью терпимого отношения к нему со стороны Бога, Церкви, государства или другого человека, более сильного и способного на благодать в случае невыполнения его предписаний и безусловных требований. Родившись из человеческих страданий, терпимость задает отношения безропотного подчинения обычаям, традициям и законам, не только не нарушая их, но и удовлетворяя общественные потребности и запросы других.

У Мейстера Экхарта слияние человека с Богом на практике возможно только посредством интуиции, требующей от человека уединенности и отрешенности от мира, ибо гораздо ценнее, чтобы я привел к себе бога, чем пришел бы к богу: «ибо мое вечное блаженство заключается в том, чтобы Бог и я стали одно». Уединенность представляется предпочтительней для бога, ибо душа является лоном рождения сына. Несмотря на то, что понятие "уединенности" направлено на обоснование ничтожности человека и отрицание его нравственной суверенности, общий пафос этики Экхарта направлен на утверждение нравственного всесилия человека через синтез двух взаимоисключающих направлений. С одной стороны - полное самоотречение во имя Бога, а с другой - автономность и свобода человека. Соотношение "внутреннего" и "внешнего" в человеке выступает репрессивной силой между его духов-

ностью и телесностью. Данное положение явилось связующим звеном рассмотрения "терпимости" в концепциях средневековья и Нового времени.

В своей концепции Дж. Бруно говорит о ценности таких добродетелей как терпение, справедливость и т.д. Это делает Бруно предвестником Нового мира, где благородные поступки не будут считаться пустым делом, слепая вера не будет высшей мудростью, право не будет ужесточать, а "справедливость не будет подменяться насилием" [8, 12]. Новый человек у Дж. Бруно синтезирует в себе чувственность и разум, а его самоопределение представляет собой "середину" бытия. Если в античности героизм связывался с культом силы, то героизм Нового времени - с духовностью, гарантирующей гармонию и соразмерность без применения насилия. Основа этого героизма - мужество, но равного, а не сильного. "Терпимость" приобретает социальный оттенок и связывается с существованием той или иной культурной традиции. Терпимость и взаимопонимание становятся основами европейской культуры, открытой по своей сути к восприятию других культур.

Опираясь на концепцию "здравого смысла" М. Монтень особое место отводит дружбе, как возможности построения гармоничных социальных отношений. Последние, по его мнению, способны преодолеть разрыв между внутренним миром и поведением человека, снять официальные добродетели и обязанности, противостоящие индивиду. В дружбе он видит возможность свободного общения, способного преодолеть эгоистичность социального отношения, так как "высшая ступень ее совершенства - это и есть справедливость". Но, несмотря на это, Монтень подчеркивает, что в человеческом обществе дружба не имеет глубоких корней. Здесь существенную роль играют человеческие

страсти, вызываемые потрясениями и переживаниями. С их преодолением связана "терпимость", способствующая раскаянию и покаянию человека. Прослеживается связь "терпимости" с общечеловеческими ценностями, что дает основания для достижения спокойствия и невозмутимости нашей души.

Принцип эффективного функционирования (Р. Декарт) направлен на регулирование аффектов - любовь, радость, печаль, наслаждение и т. д., чтобы при минимальном расходе сил получить максимальный результат. Данный подход привнес в понятие "терпимость" идею самосохранения как одну из основополагающих для проявления терпимого отношения человека к человеку. Р. Декарт стремился научить человека подавлять свои чувства. Поэтому "терпимость" понимается как механизм обуздания страсти. По мнению Т. Гоббса, закономерностью человеческого существования является самоохранение, ибо "величайшее благо - самосохранение; величайшее зло – разложение" [9, 237]. Для изменения тотального состояния войны необходимо заключение общественного договора между всеми атомизированными индивидами. Общественный договор включает в себя процесс непрерывного осознания людьми невыносимости их естественного состояния. Преодоление этого возможно на основе "золотого правила нравственности", что позволяет сформулировать принципы самоограничения человеческого эгоизма и выразить моральную природу человека.

Репрессивный характер разума человека способствует становлению цивилизации, ибо стремление к предельному насилию переходит в разумное согласие. Проявление "терпимости", связано с отношениями человека по поводу его уважения или неуважения к другим людям и степени его свободы, ибо понятия "добр" и "зло"

есть вневременные ценности, выражающие конкретно переживаемые людьми ситуации. Идея господства духовного начала в человеке, как одна из главных гуманистических идей, стала основой для самораскрытия каждым человеком своего духовно-психологического мира. Его принципы (самопознания - "ничего не знает тот, кто о себе ничего не знает", "ничего сверх меры") позволяют человеку фиксировать границу, нарушение которой - обычное явление жизни - превращает хорошую противоположность в дурную. Данные принципы требуют от человека разумного самоограничения и преодоления соблазнов, чем и определяется "терпимость" как понятие.

Терпимость у Дж. Локка связана с ограничением проявления различных форм насилия (агрессии) и способствует развитию как самого человека, так и государства путем воспитания в большинстве единомыслия и поощрения за все добродетели, достигаемых посредством принятия и соблюдения строгих законов. Также она связана с обеспечением и сохранением справедливого обладания собственностью, что составляет гражданский долг человека равно обязательный для всех. В случаях его нарушения государство имеет право подавлять такие попытки допустимыми "принципом терпимости" методами и мерами, где на первое место выходит требование строгого соблюдения законов.

"Право на терпимость" Дж. Локка базируется на свободном самоопределении человека, противостоящей абсолютной безнаказанности и свободе. Чтобы "благо государства являлось мерилом всех человеческих законов" необходимо иметь власть над добрыми и дурными действиями людей: из этого вытекает обязанность наказывать все пороки. Оно "может терпеть некоторые из них, но не должно внедрять в общество какой-либо порок, потому

что такое деяние не может способствовать благу народа". Если такое допускается, то необходимо соблюдать меру способную сохранить существование отношений, основанных на терпимости в обществе.

В рационалистической традиции понятие "терпимость" рассматривалась Т. Гоббсом, К.А. Гельвецием, Л.К. Вовенаргом, Т. Карлейлем, Ф. Вольтером, Ф.Р. Вейсом, Д.Дидро, П.А. Гольбахом, Ж.-Ж. Руссо и другими, несмотря на все их философские и политические разногласия. Здесь "терпимость" рассматривается в обыденно-практическом, моральном и философском сознании как возможность свободного самоопределения "Я". Немаловажным элементом в практике терпимости является стремление к умеренности и сострадание, способствующие мужественному перенесению всех тягот и невзгод. Сопротивление объективной необходимости, а не пассивное следование за ней - есть наиболее эффективный способ осознания человеком своего достоинства.

Рационалистическая традиция нравственного обучения, представленная Ж.-Ж. Руссо, И. Кантом, Д. Миллем и Ж. Пиаже, является не столько делом обеспечения недостающих мотивов, сколько свободным развитием внутренних, интеллектуальных и эмоциональных способностей человека в соответствии с естественными его склонностями. Особую значимость в социальных отношениях приобретает совесть как внутренний регулятор поведения человека. Процесс гармоничного воспитания чувства обязанности И. Кант связывает с дисциплиной. С одной стороны, дисциплина является принуждением и противостоит свободе, а с другой - формирует темперамент и сердце человека, ибо от природы он груб и жесток. Основа воспитания дисциплинированности человека - не в рабском принуждении к доб-

родетели, а в принуждении, при котором должна быть сохранена свобода.

Связь "терпимости" с "толерантностью" обосновывается через "всеобщий человеческий долг". Терпеливым считается тот человек, кто переносит даже то, что ему противно, чтобы избежать ссоры. Данное положение характеризует свойственные всем людям действительные и мнимые недостатки, которые с терпением человек должен переносить по отношению к другим. Терпимость противоположна ненависти, ненависти к тому, кто преднамеренно творит зло, если же человек творит зло по заблуждению, преследуя при этом добрые цели, то такой человек не должен стать предметом зла, а заслуживает проявления терпимого отношения к себе. Поэтому, связывая "терпимость" с обязанностью, И. Кант подчеркивает ее соотнесенность с мотивами мучничества. Категорический императив позволяет рассматривать толерантность как акт свободного выбора, который определяет наличие возможности для достойной жизнедеятельности и самоопределенности в нем самого человека. Вслед за И. Кантом, И.Г.Фихте в произведении "Факты сознания", Г.В.Ф. Гегель в "Феноменологии духа", а затем Э.Гуссерль в "Идее феноменологии" ставят задачу рассмотрения сознания с точки зрения личностного самоопределения, в котором возникает ситуация смысловой разобщенности различных его уровней. На основе такого самоопределения возникает общее сознание, влекущее за собой ограничение "должного", а посредством моральной связи - представляет "единое".

С точки зрения эволюционной теории Г.Спенсера идея всеобщего равновесия является формулой эволюции и основана на терпимости, ибо "развитие материи есть интеграция, сопровождаемая рассеянием движения, во время которой мате-

рия переходит от состояния (относительно) несвязанной и неопределенной однородности к состоянию (относительно) определенной и связанной разнородности". Нарушение "естественной" тенденции развития общества (эволюции), означает его "социальную болезнь", а обострение классовых противоречий несет в себе "признаки разложения" и приводит к социальной нетерпимости.

В марксизме "терпимость" имеет практическое и исторически конкретное содержание. Это касается лишь способов и методов разрешения социальных конфликтов и идейных разногласий, но не вопросов верности определенным принципам, где "терпимость" должна проявляться как готовность к сотрудничеству и к поиску компромиссов. Марксизм (по крайней мере, на практике) не приемлет идейных компромиссов, тем более какого-либо примирения с враждебными ему взглядами, не говоря уже об отстаивании своей позиции, посредством убеждения не прибегая к насилию. Существенным аспектом является ее проявление в отношении возможности контроля чужой жизни. Особо подчеркивается: "терпимость" должна иметь законодательное отражение, присутствовать в литературе и публицистике как воспитательный фактор. Ее носителями являются все люди, ибо ее основа находится в семье, где "узкий круг интересов" позволяет воспитывать "отношения терпимости" к себе и к другим через рефлексию.

Необходимо отметить, что толерантность основана на признании прав и свобод человека. С точки зрения "коллектива" она связана с заинтересованностью человека в общем благе, гражданских добродетелях, достижение компромиссного решения возникающих проблем и т.п. Возникает необходимость создания механизма уравновешивания взаимных притязаний. Неслучайно, анализируя гибель

греческого полиса, Гегель подчеркивал: она связана с просвещением, вершиной которого был Сократ, а ее основания находятся в рефлексивном и дискурсивном анализе нравственной жизни греческого полиса. Для "включенности" в гражданское общество механизмов "терпимости" не хватает существования принципа "самостоятельной, в себе бесконечной личности единичного", который появляется, с одной стороны - с возникновением христианства, а с другой - римского права [10, 230].

Фундаментальное равенство всех перед законом (утверждаемое либерализмом) заключается в том, что можно ожидать гораздо более эффективного решения проблем общества, если стимулировать межличностный обмен мнениями, а не полагаться на осуществление данного Кемто знания. Дискуссия и взаимная критика различных точек зрения помогают обнаружить истину или, по крайней мере, как возможно максимально приблизиться к ней. Для выполнения принципа равной свободы необходимо существование "либерального равенства" (Д.Ролз), основанного на принципе эффективности или оптимальности В.Парето.

Вариативность практического использования понятия "терпимость" базируется на устойчивости его абстрактной формы, зависящей от соотношения различных моделей поведения в обществе и степени их уравновешенности. Социальная значимость данного понятия находит свое отражение в регулятивной функции человеческого поведения и связана с положительным или отрицательным воздействием на "общечеловеческое". Возникает необходимость изменить "сущее", возможность которого заключается в активном противостоянии стихийно сложившемуся порядку вещей как вокруг своего "Я" так и в нем самом. Обусловленное различными

институциональными критериями поведение характеризует противоположные социальные отношения: терпимость и нетерпимость (толерантность и интолерантность).

"Принцип терпимости" приобретает значение духовной ценности и необходим как условие стабилизации общественной жизнедеятельности. Данная позиция характерна А.Бергсону, Ш.Ренувье, Ф.К.С.Шиллеру, Д.Ройсу, У.Джеймсу, Б.П. Бонну, Н.А.Бердяеву, Л.И. Шестову и др. Наиболее яркое понимание терпимости как искусственно созданной категории представлено Х. Плеснером. Способность переживания позволяет человеку быть эксцентричным, переживающим непосредственное начало своих действий. Человек знает себя свободным и, несмотря на эту свободу, он импульсивен в своих побуждениях и в выборе так как привычен к существованию, которое ограничивает его и с которым он должен бороться. В результате этого человек не только живет "и переживает, но он переживает свое переживание" [11, 126]. Проявление закона эксцентричности требует от человека существования с другими людьми не только для "расширения личностного круга бытия", но и для ограничения людьми не локализованного и сопротивляющегося "своей локализации круга бытия". На этой основании процесс ограничения бытия связывается с толерантностью, ибо еще Фихте, подчеркивал: для реального полагания одного "Я" требуется другое "Я", "Ты", "Он", "Мы" (совершенно индивидуальная реальность, внутренний мир которой должен быть расшифрован теми или иными способами истолкования).

На основе учения С.Кьеркегора, а именно на антитезе "экзистенции" и "системы", в экзистенциализме XX века "терпимость" рассматривается как этический принцип (К.Ясперс, М.Хайдеггер, Ж.-

П.Сартр и А.Камю). У К.Ясперса она включена в понятие "сознание вообще" и имеет общечеловеческое значение как принцип сохранения человеческого общества, а также как элемент для сохранения стабильности. Онтологический аспект "терпимости" у М. Хайдеггера имеет две стороны. С одной стороны - деятельно-психологическая установка, а с другой - способ мировидения, рассматриваемый не только как элемент мировоззрения, но и как элемент нравственного сознания. "Терпимость" в самом "Я" противопоставлена "массе" как источнику насилия (агрессии) во всех ее формах. В этом случае, "средняя повседневность становится слепа к возможностям и успокаивается одним "действительным". Эта успокоенность не исключает расширенной деловитости озабочения, но и возбуждает ее" [12, 452]. В этом случае необходимо сделать оговорку: "терпимость" понимается не в смысле категорического императива, где "долг" есть "всеобщее", а в смысле "временности", конечности человека и его ситуативности, где морально-этические проблемы зависят только от конкретных исторических ситуаций.

Этическая позиция А. Камю совпадает с сократовской дилеммой "видения" и "ведения", где stoическое "мужество быть" есть мужество утверждения собственной (разумной) природы вопреки тому, что есть в нас случайное. Актуальность этого в том, что для отмены случайного мы должны сделать выбор между страстью и импульсами. При помощи "видения" преодолевается все низменное в самом себе, а через "ведение" достигается всечеловеческая солидарность. Ж.-П.Сартр и А.Камю подчеркивали: смысл человеческого бытия в субъективности человека, создающего для себя идеалы и ценности. Поиск смысла основан на определенных ценностных структурах,

через которые происходит осознание возможностей человека на фоне действительности. "Терпимость" характеризует эмоциональные переживания человека (основанные на экзистенциональном отчаянии), а "толерантность" обусловлена посреднической функцией "между ценностями и смыслами, с одной стороны, и человеком - с другой? Она (толерантность) способствует возможности получения "человечности" и того, "что человек не в каждом случае может получить сам" и "связано с рефлексией чужого опыта".

Являясь характеристикой "толерантность" определяет поведение человека в наиболее экстремальных ситуациях, в аспекте его способности самоохранять свою индивидуальность при нахождении компромиссного решения в переломные моменты жизни. Ее производной является ответственность человека. Последняя (ответственность) вбирает в себя все многообразие отношений (прежде всего это ценностные взаимосвязи) и характеризуется нормативно-правовыми критериями.

Ю.А.Шрейдер относит "толерантность" к одному из механизмов ненасильственной борьбы. Различая "терпимость" и "толерантность", автор подчеркивает: идея терпимости относится "к чужому образу жизни тесно соприкасающихся страт", а идея толерантности - "к иным, чуждым ценностям, религиозным учениям" [13, 127]. Следует отметить, что данные определения поверхностны и не отражают реального содержания понятий. Раскрывая их через соотношение с "идеей диалога" и "принципом взаимопонимания" говорится о релятивизме и безразличии после их практической реализации как в этической, так и в религиозной сферах. Отдавая первенство в "взаимопонимании" "внимательности" и "интересу" Ю.А.Шрейдер говорит: тем са-

мым достижение взаимопонимания исключает возможность безразличия и преображает толерантность в заинтересованную возможность принять другого таким, каков он есть.

Связывая толерантность с рационалистической традицией, К. Поппер, обращается к кантовской трактовке "золотого правила" нравственности. Возможность справедливого доказательства истинности основано на идее разума и опирается на этический базис науки. Важным компонентом толерантности является – ответственность [14, 275]. Развивая идею свободного общества (К.Поппер), П. Фейрабенд подчеркивает: "свободным обществом является то, в котором все традиции имеют

равные права и равный доступ к центрам власти" [15, 470]. При этом, "толерантность" понимается как атрибут свободного, демократического общества. На первое место выходит создание государством и его институтами условий для признания и реализации человеком (гражданином) своих прав и обязанностей. В то же время, от самого человека она (толерантность) требует уважительного отношения к другим. При этом, некоторые, в частности А.П. Бодрилин, склонны понимать толерантность "как допустимое отклонение от принятых норм или существующих традиций" [16, 122].

На основании вышесказанного, можно сказать: толерант-

ность, в отличие от терпения и терпимости, направлена на обретение индивидом (человеком, классом, нацией или государством) самоопределенности, и основана на открытом взаимодействии с "Другим" или "Иным", без ущемления своих законных прав и интересов и при равноправном существовании. Как характеристика социального уровня взаимоотношений между людьми толерантность представляет собой норму цивилизованного компромисса между конкурирующими культурами, готовность к принятию иных логик и взглядов, выступает как условие сохранения разнообразия, своего рода исторического права на отличность, непохожесть, инаковость.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уайтхед А.Н. Избранные работы по философии. М.: Прогресс, 1990. 718 с.
2. Фукидид . История. Т. 1. М.: Изд-во М.Н.С. Сабашниковых, 1915. 405 с.
3. Schwarz F.L.W. Der heutige Volksglaube und das alte Heidentum. 2. Auft. Berlin, 1862.
4. Платон. Протагор. Соч. в 4-х т. М.: Мысль, 1990. Т. 1. 863 с.
5. Аристотель. Никомахова этика. Соч. в 4-х т. М.: Мысль, 1984. 830 с.
6. Сенека Луций Анней. Нравственные письма к Луцилию. Кемерово: Кемеровское кн. изд-во, 1986. 464 с.
7. Тертулиан К.С.Ф. Избранные сочинения. М.: Прогресс, 1994. 448 с
8. Бруно Дж. Изгнание торжествующего зверя. СПб., 1914.
9. Гоббс Т. О человеке. Соч. в 2-х т. М.: Мысль, 1989. Т. 1. 622 с.
10. Гегель Г.В.Ф. Философия права. М.: Мысль, 1990. 524 с.
11. Плеснер Х. Ступени органического в человеке. Введение в философскую антропологию. / Проблема человека в западной философии. М.: Прогресс, 1988. С. 126.
12. Хайдеггер М. Бытие и время. М.: AD MARCINEM, 1993. 452 с.
13. Шрейдер Ю.А. Этика. М.: Текст, 1998. 271 с.
14. Поппер К. Открытое общество и его враги в 2-х т.. М. :Феникс. Культурная инициатива, 1992. Т.2. 526 с.
15. Фейрабенд П. Наука в свободном обществе. Избранные труды по методологии науки. М.: Мысль, 1986. 560 с.
16. Бодрилин А.П. Ценностные аспекты толерантности и свободы. / Труды членов РГО. Вып. 1. – М.: Московский философский фонд. 2001. 252 с.

Автор статьи:

Золотухин
Владимир Михайлович
- канд. филос. наук, доц. каф. социологии
политических отношений и права